

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно отъ 1 до 2-хъ часовъ по-послѣдней.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, доставляемыя безъ условій считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Редакция возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Статьи, принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Редакция помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ домѣ Сахарова, № 5.

НАВНАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Контра для приема подписки и объявленій отъ частныхъ лицъ ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вечера.

Плата за объявленія за занимаемое мѣсто по вѣсѣмъ копеекъ за строку пята; на первую строку принимается только половина о смерти и объявленія отъ общественности и сослѣдствіи изреченій и жѣстныхъ редакцій. За разсѣлку при газетѣ объявленія взимается шесть руб. съ тысячи.

Въ Парижѣ объявленія и подписка принимаются обществомъ HAYAS et Ce, Paris, 8, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой въ Тифлисъ.	Съ пересылкою, по имперіи.	По почтѣ, совѣз.
На годъ 11 р. 50 к.	13 р.	18 р. 40 к.
„ полугода 6 „ 50 „	7 „	10 „
„ 3 мѣсяца 3 „ 50 „	3 „ 50 „	8 „
„ 1 мѣсяца 1 „ 50 „	1 „ 75 к.	2 „ 50 „

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшія награды. Государь Императоръ, въ награду отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ съ техниками въ 1880-мъ и 1881-мъ годахъ, въ 28-й день минувшаго января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Владиміра 3-й степени съ мечами: Подполковнику: исправляющему должность Начальника Закавказскаго Военнаго Отдѣла, **Навроцкому**; состоящему по Генеральному Штабу, **Иванову**; пѣхотныхъ полковъ: 83-го Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, **Минатуръ-Бенъ-Гадни-Назимъ-Бенъ-оглы-Гайдарову** (знаки для нехристіанъ установленны); Командиру 3-й батареи 19-й Артиллерійской бригады, **Инуевичу-Стоша**; Командиру 4-й батареи той-же бригады, **Гейнсу** и Начальнику Казиинской Инженерной дистанціи, Военному Инженеру-Подполковнику **Рутновскому**.

Тотъ-же орденъ 4-й степени, съ мечами и бантомъ: Подполковнику: 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича полка, **Словесному**; состоящему на вакансіи Класснаго Топографа, Майору **Пепельеву**; Капитанамъ: 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, **Лутца**; Адъютанту Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, **Утевичу**; 20-й Артиллерійской бригады, **Михайлову**; Военному Инженеру, **Васильеву**; Штабсъ-Капитанамъ: 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, **Бадрицкому**; Красноводскаго Мѣстнаго баталіона, **Барановскому**; Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й: **Соноловскому** и барону фонъ-деръ-Остенъ-Санену, **20-й, Нарову**; Подпоручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, **Владимірову**.

Тотъ-же орденъ 4-й степени: Полевому Казначейскому крѣ, Коллежскому Совѣтнику **Пушкареву**; Штабсъ-Капитану 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, **Криштопенно**; Коллежскому Секретарю: за вѣдѣвающимъ полевую почтовую частью тѣхъ-же войскъ, **Гречинскому**; Чиновнику особыхъ порученій VII класса полевого Казначейства тѣхъ-же войскъ, **Зимеву**; бывшему Дѣлопроизводителю по Гражданской части при Штабѣ тѣхъ-же войскъ, неимѣющему чина **Агъ-бенъ-Тарову** (знаки для нехристіанъ установленны).

Мечи и бантъ къ тому-же ордену 4-й степени: состоявшему при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандовавшемъ Кавказскаго Армію, Подполковнику Генеральнаго Штаба **Кузину-Короваеву**.

Правительственныя распоряженія.

Умерши исключается изъ списка старшій помощникъ землемѣра Тифлисской судебной палаты, коллежскій ассесоръ **Куневичъ**, съ 31 января 1882 года.

По вѣдомству начальника Дзесанской области.

Утверждается въ должности: полиціймейстеръ города Темиръ-Ханъ-Шуры, исправляющій нѣтъ эту должность, коллежскій секретарь **Богданъ Сардаровъ**.

Предсѣдатель Тифлискаго окружнаго суда, согласно Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года правленія о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по чужимъ судебнымъ дѣламъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что коллежскому секретарю **Ивану Сергѣеву Алиханову**, определенному общимъ собраніемъ отдѣленія Тифлискаго окружнаго суда, 16 января сего года состоявшимся, разрѣшено быть повѣреннымъ по чужимъ судебнымъ дѣламъ въ Тифлискомъ окружномъ судѣ, въ качествѣ мирового сѣзда, и въ мировыхъ учрежденіяхъ Тифлискаго губерніи, въ чемъ и выдано ему свидѣтельство. 231 (3) 1.

Предсѣдатель Тифлискаго окружнаго суда, согласно Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года правленія о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по чужимъ судебнымъ дѣламъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дворянину **Ксенофонту Степанову Толочникову**, определенному общимъ собраніемъ отдѣленія Тифлискаго окружнаго суда, 5 декабря 1881 года состоявшимся, разрѣшено быть повѣреннымъ по чужимъ судебнымъ дѣламъ въ Тифлискомъ окружномъ судѣ, въ качествѣ суда 1-й степени, въ томъ-же судѣ въ качествѣ мирового сѣзда, и въ мировыхъ учрежденіяхъ Тифлискаго губерніи. 230 1.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Телеграммы изъ горъ.

11-го февраля, 11 часовъ 7 минутъ по-полночи. Мать продолжалась; между Коби и Сиономъ дорожка сильно заносится. Путь пока свободный, но мѣстами затруднительный, въ слѣдствіе колей.

ХРОНИКА

Мы слышали, что высшее кавказское начальство ходатайствуетъ о возведеніи въ уѣзды перваго разряда двухъ втораго разряда уѣздовъ Эриванской губерніи, Шаруро-Дарлагезскаго и Сурмалинскаго, и объ утвержденіи новыхъ штатовъ этихъ уѣздныхъ управленій. Хотя содержаніе уѣздныхъ управленій въ этомъ случаѣ обойдется вдвое дороже (вмѣсто 5,015 р.—10,425 руб.), но мѣра признается необходимою въ виду пограничности этихъ уѣздовъ: перваго—съ Персией, втораго—съ Турціей и того обстоятельства, что черезъ нихъ протекаютъ главные пути на лѣтнія кочевки Новобаязетскаго уѣзда, или-же сами они служатъ мѣстомъ кочевковъ, куда стекаются, между прочимъ, и курды изъ Персіи и Турціи, почему уѣздному начальнику при одномъ помощникѣ трудно управиться съ массой происшествій, такъ что почти круглый годъ они оба находятся въ уѣздѣ, въ резиденціи уѣздныхъ властей.

Газетѣ **Дрозда** пишутъ объ опасностяхъ, которая угрожаетъ жителямъ Кутаиса отъ обвѣсталаго горного моста. Мостъ этотъ, несмотря на то, что выстроенъ всего только 6—7 лѣтъ тому назадъ, пришелъ въ ветхость и каждую минуту грозитъ упасть въ воду.

Неужели намъ доведется быть свидѣтелями повторенія несчастнаго

случая 1869 года, когда въ Кутаисѣ провалился мостъ съ тремя проѣзжавшими по немъ нагруженными фургонами и людьми!..

Газета **Мену** сообщаетъ, что въ горѣ Эривани вскорѣ откроется поземельный банкъ, инициатива учрежденія котораго принадлежитъ проживающему въ Петербургѣ богачу **Н. С. Санасарову**. Вкладъ его равняется 100 тысячамъ руб. Кроме него, въ основаніи банка принимаютъ участіе многіе мѣстные крупные землевладѣльцы: предсѣдатель окружнаго суда **К. Меликъ-Агамаловъ**, старшій нотаріусъ **г. Огановъ**, **А. Меликъ-Агамаловъ** и друг. Говорятъ, что и аккупские землевладѣльцы обещали внести 100 тысячъ руб.

Константинопольская газета **Масисъ** сообщаетъ, что персидскій послъ при Лондонскомъ дворѣ **Мирза-Мельканъ-ханъ** вызванъ шахомъ въ Тегеранъ. Его величество предполагаетъ назначить его великимъ визиремъ, причемъ на него будетъ возложена миссія административнаго преобразования Персіи. Послъ проѣдетъ черезъ Тифлисъ. Мельканъ-ханъ получивъ европейское образованіе, хорошо знакомъ съ строемъ европейскихъ государствъ и въ послѣднія десять лѣтъ состоялъ посломъ въ Лондонѣ.

Вышла первая, январская, книжка грузинскаго журнала **Имеди**.

Московскому телеграфу сообщаютъ, что въ непродолжительное время послѣдуетъ разрѣшеніе возбужденнаго Главнымъ Управленіемъ Намѣстника Кавказскаго вопроса о дозволѣніи вольной соепомышленности въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей, а также и Ставропольской губерніи.

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, какъ сообщаютъ той-же газетѣ, возбужденъ вопросъ объ учрежденіи должности гражданскихъ губернаторовъ въ областяхъ Уральскаго, Кубанскаго и Донскаго казачьихъ войскъ. Въ кругъ дѣятельности губернаторовъ войдетъ все то, что въ настоящее время подѣлывается помощникамъ войсковыхъ наказныхъ атамановъ по гражданской части; гражданскій губернаторъ будетъ предсѣдательствовать въ областномъ правленіи, и отъ него непосредственно будетъ зависѣть назначеніе начальниковъ отдѣленій. Внесеніе вопроса объ учрежденіи означенныхъ должностей на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта послѣдуетъ по полученіи мнѣній по этому поводу наказныхъ атамановъ и ихъ помощниковъ по гражданской части; мнѣнія нѣкоторыхъ, какъ, напр., генералъ-майора **Маслакова** и друг., уже находятся на разсмотрѣніи военного министерства; помощникъ наказнаго атамана Области Войска Донскаго высказался въ положительномъ смыслѣ по вышеозначенному вопросу.

Изъ Баку пишутъ газетѣ **Мену**, что мѣстный богачъ **г. К...**, будучи при смерти, пожертвовалъ Эчмиадзинскому престолу сто тысячъ руб.

Той-же газетѣ пишутъ изъ сел. Кучукъ-веди, что недавно между мѣстными персѣями произошла драка изъ-за собаки, причемъ убито 3 челоѣка и ранено 4. Произойдетъ слѣдствіе.

По словамъ **Варшавскаго Дневника**, въ послѣднее время транспорты бакинскій нефти, доставляемой въ Привислинскій край, достигли небывалыхъ размѣровъ, причемъ самая значительная цифра грузовъ приходится на Лодзь, выписывающую бакинскую нефть въ большомъ количествѣ.

Въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената, по словамъ **Голоса**, недавно слушалось дѣло, наглядно показывающее, до чего въ массѣ кавказскаго населенія еще развито понятіе о родовой мести.

Хасанъ-Али-оглы, заподозрѣнный въ убійствѣ своего односельца, **Мира-Али**, по по этому дѣлу оправданный судомъ, однажды, рано утромъ, отправился на работу въ поле, домой, однако, вечеромъ не возвратился и послѣ тщательныхъ розысковъ найденъ на сѣнокосѣ безъ признаковъ жизни. По осмотру трупа, на немъ найдено нѣсколько ранъ, очевидно, нанесенныхъ кинжаломъ. Свидѣтельскими показаніями установлено, что послѣднимъ **Мир-Ибрагимъ-Мир-Салахъ-оглы**, находившійся съ убитымъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ въ слѣдствіе подозрѣній въ немъ виновника смерти родственника подсудимаго, **Мира-Али**, вооруженный кинжаломъ, отправился въ слѣдъ за нимъ верхомъ въ поле, гдѣ и нанесъ ему нѣсколько тяжкихъ ранъ, отъ которыхъ тотъ вскорѣ умеръ. Сверхъ этихъ данныхъ, уликой противъ подсудимаго послужило и то, что онъ, похавши на чужой лошади и обѣщавъ ее вернуть къ вечеру, пропадалъ, неизвѣстно гдѣ, больше двухъ мѣсяцевъ. Объясненіе же его, что онъ, какъ потомокъ Мохамеда, питающійся подаяніемъ, отправился по окрестностямъ за сборомъ подаяній, опровергнуто. Притворенный Елисаветопольскимъ окружнымъ судомъ къ слѣдствію въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, подсудимый обжаловалъ этотъ приговоръ Тифлискаго судебнаго палаты, приводя, между прочими доводами, въ свое оправданіе то обстоятельство, что онъ, какъ дальній родственникъ **Мира-Али**, вовсе и не имѣлъ права на мѣсть Хасану за смерть **Мира-Али**, имѣвшаго родныхъ братьевъ. Это оправданіе подсудимаго признано палатой, однако, недостаточнымъ и ничѣмъ неподтвержденнымъ, почему приговоръ суда былъ утвержденъ.

Принесенная на приговоръ палаты кассационная жалоба подсудимаго оставлена правительствующимъ сенатомъ безъ слѣдствій.

Отъ двухъ спектаклей, устроенныхъ грузинскою драматическою труппою въ пользу Пріюта имени въ Возѣ почившаго Императора Александра II-го, поступило чистаго дохода двѣсти шестидесяти пяти рублей. Деньги эти переданы въ кассу Пріюта.

Житель селенія **Сатха**, Ахаллакского уѣзда, **Степанъ Палоянцъ** изъявилъ желаніе ежегодно жертвовать, по день своей смерти, по 50 р. въ пользу Сатхинской сельской школы и съ этою цѣлью внесъ уже за этотъ годъ 50 руб.

По полученіи объ этомъ представленія директора народныхъ училищъ Тифлискаго губерніи, почтенитель Кавказскаго учебнаго округа считая пріятнымъ для себя долгомъ принести г. Палоянцу искреннѣйшую благодарность за означенное его пожертвованіе.

Завтра и послѣ-завтра мы печатаемъ въ фельетонѣ нашей газеты воспоминанія о **О. М. Достоевскомъ**, записанныя со словъ **Рожновскаго**—товарища по слѣдствію знаменитаго нашего романиста.

Въ послѣднемъ (46) № **Юридическаго Обозрѣнія**, по поводу все того-же прословутаго столкновенія въ нашей думѣ, напечатано слѣдующее письмо къ редактору **Н. Д. Зубалова** и отвѣтъ на него со стороны редакціи.

„М. г. г. редакторъ! Въ № 45 **Юридическаго Обозрѣнія** напечатанъ протоколъ засѣданія тифлискаго городской думы на 25 января. Протоколъ этотъ, хотя и названъ вами подлиннымъ, но не исправленъ по тѣмъ замѣчаніямъ, какія мною были сдѣланы по прочтеніи его въ засѣданіи думы 1-го сего февраля.

Замѣчанія эти были слѣдующія: 1) что я назвалъ безсмысленно и ерундой не опредѣленныя думы объ утвержденіи смѣты, а увеличеніе прѣдлагаемыхъ прибавокъ къ нѣмъ оборотомъ: „доходы“ и именованіе городского дохода „чрезвычайнымъ доходомъ“, 2) что слово: „это фальшивая цифра“ я не произносилъ и 3) что Тамашевъ свои ругательства началъ словомъ „досада“, обратившись къ собранію.

Сдѣлавъ эти замѣчанія, никакъ изъ присутствовавшихъ въ думѣ не опровергнуты и подтвержденныя глашатаемъ **Д. Х. Лисинскимъ**, я потребовалъ исправленія протокола. Городской голова объявлялъ думѣ, что протоколъ будетъ исправленъ.

Я не постыжусь дѣла, съ какою городской голова сообщилъ вамъ извращенный, не исправленный протоколъ, но считаю необходимымъ сказать, что если-бы вы явились въ виду: 1) что сдѣланныя мною, несомнѣнно вѣрныя, замѣчанія не помѣщены въ протоколъ и 2) что дѣйствующими лицами происшедшей въ думѣ сцены, какъ это описано въ напечатанномъ вами протоколѣ, были: съ одной стороны **Зубаловъ**, а съ другой—составители смѣты: городской голова **Матинъ**, членъ управы **Поноль**, секретарь думы и управы **Измайловъ** и предсѣдатель разсматривавшей смѣту комиссіи, брать городского головы, **Харавозъ**,—то, смѣю полагать, вы не придали-бы случившемуся факту того освѣщенія, какое сдѣлано нами въ переходовой статьѣ № 45 **Юридическаго Обозрѣнія**.

Присовокупляя при этомъ, что я никогда не имѣлъ чести считаться знакомымъ членомъ управы Тамашева, и что я—юристъ, и потому возмущенно поруганнаго такимъ образомъ права гражданскаго основанію на законѣ, а не на личной расправѣ, прошу васъ ухитриться этому моему письму въ слѣдующемъ № **Юридическаго Обозрѣнія**.

Прощу васъ, милостивый государь и т. д. Главнй тифлискаго думы **Николай Зубаловъ**.

6 февраля 1882 г.
Г. Тифлисъ.

По поводу этого письма считаемъ уместнымъ объяснить, что въ засѣданіи думы 25 января отъ **Юрид. Обозр.** собственнаго репортера не было и отвѣтъ объ этомъ засѣданіи, помѣщенный въ № 45, составленъ по официалъному думскому протоколу. Поправки **г. Зубалова** съ формальной стороны мало измѣняютъ дѣло. Ту или другую статью смѣты онъ называлъ безсмысленной и ерундой—во всякомъ случаѣ, слова его въ концѣ концовъ должны были приняты относящимися къ опредѣленію думы объ утвержденіи смѣты. Но это только съ формальной стороны. Самая-же сущность дѣла—наша почтенная дума должна открыто сознаться въ этомъ—получаетъ дѣйствительно иной видъ, потому что трудно назвать какъ-нибудь иначе внесеніе въ смѣту доходовъ города на 1882 годъ части займа, сдѣланнаго для извѣстныхъ опредѣленныхъ надобностей. Чтб касается до заключительной части письма **г. Зубалова**, то, какъ надо полагать, тутъ вышло какое-то недоразумѣніе. Мы никогда не думали рекомендовать **г. Зубалову** способа „личной расправы“, какъ нелуцшаго выхода изъ положенія, созданнаго выходкой **г. Тамашева**. Мы только полагали, какъ полагаемъ и теперь, что оскорбленія, подобныя нанесенному **г. Тамашевымъ**, не сымаяются извѣстными статьями уголовного закона. Судъ товарищей въ случаяхъ этого рода есть единственный судъ справедливый. Только этотъ судъ можетъ водить „каждому по дѣлѣмъ его“ и его приговоръ въ глазахъ общественнаго мнѣнія будетъ въ сто разъ авторитетнѣе, чѣмъ приговоръ всякаго другаго суда.

Городскія происшествія. 4 февраля, въ 9 участкѣ, изъ квартиры губернскаго секретаря **Лакашина** похищены

разныя вещи на 200 руб. Виновный, прислуга его, розыскивается.

— 5 февраля, въ часть дня, въ 9 участкѣ, близъ Троицкаго, въ рѣкѣ **Курѣ** найденъ трупъ околочнаго надзирателя 10-го участка, губернскаго секретаря **Галузова**. Трупъ покойнаго разрубленъ на три части, черепъ разбитъ и перерѣзано горло. Всѣ эти останки сложены въ небольшой пофтаной боченокъ и брошены въ Куру. Къ раскрытію такого звѣрскаго преступленія приняты энергическія мѣры. Убитый **Галузовъ** 4-го февраля назначенъ былъ дежурнымъ въ театрѣ, но на дежурство не явился. У **Галузова** осталась жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей.

— 3 февраля, въ караванъ-сарай **Тамашева**, изъ магазина купца **Спиридонова Попова**, безъ вѣдома, похищены табакъ, папиросы и стѣариновые свѣчи, на сумму до 500 руб. Виновные задержаны и переданы слѣдствателю, часть похищеннаго найдена.

— 3 февраля, въ 10 участкѣ, изъ лавки тифлискаго гражданина **Аветіа Саакова**, посредствомъ влома стекла въ окнѣ, совершена кража разнаго товара на 72 руб. Къ розыску виновныхъ и похищеннаго приняты мѣры.

— 5 февраля, во 2 участкѣ, изъ квартиры гвардіи штабсъ-капитана **Калишевскаго** похищена шинель, стоящая 70 руб. Къ розыску виновныхъ и похищеннаго приняты мѣры.

— 6 февраля, въ 11 часовъ ночи, въ 10 участкѣ, на Александровской улицѣ, въ квартирѣ оставшаго майора **Повало-Швайковского** четыре неизвѣстныхъ челоѣка съ чердака дома, вломавъ потолокъ, вошли въ квартиру съ цѣлью воровства, но были остановлены прислугою **г. Швайковского** и скрылись.

— 6 февраля, изъ магазина французскаго подданнаго **Иосифа Риншара**, посредствомъ влома замка, изъ кассы совершена кража денегъ и разнаго имущества на 316 руб. Къ розыску виновныхъ и похищеннаго приняты мѣры.

— 5 февраля, въ 1 участкѣ, изъ квартиры оставшаго штабсъ-капитана **Егора Тихановскаго** похищены, безъ вѣдома, разныя вещи на сумму 361 руб. 45 коп. Къ розыску виновныхъ и похищеннаго приняты мѣры.

— Въ ночь на 7 февраля, въ 6 участкѣ, изъ постоялаго двора **Егора Шакарова**, у жителей сел. Керембекли, Нахичеванскаго уѣзда, **Мира-Юсуфа-оглы**, похищенъ верблюдъ съ тюками шелковой матеріи, на сумму 3,400 руб. Тюки принадлежатъ персидскому подданному **Мамету-Ага-Фараджули**. Виновные околочнымъ надзирателемъ **Симоновымъ** задержаны и при нихъ найдены тюки. Похищенное возвращено владѣльцамъ, а виновные съ дознаніемъ переданы слѣдствателю.

— На Эриванской улицѣ, 6 участка, въ дуканѣ тифлискаго гражданина **Артема Сулханова**, тифлисскій гражданинъ **Т. Ч.** во время ссоры сдѣлалъ три выстрѣла изъ револьвера въ князя **Иосифа Нижегородскаго**. Князь Нижегородскій не раненъ, виновный задержанъ.

— На Красильной улицѣ, 6 участка, въ дуканѣ ситнахскаго жителя **Захара Хатахова**, гдѣ почевали застойщикъ и работникъ, похищено, со вломомъ кассоваго ящика, 50 руб. Похищенное найдено.

— Въ 4 участкѣ, изъ передней квартиры титулярнаго совѣтника **Бужбенка** похищены разныя вещи, на сумму 230 руб. Виновный полиціе задержанъ, а похищенное возвращено владѣльцу, кромѣ одного мужскаго пальто, къ розыску котораго приняты мѣры.

— 7 февраля, въ домѣ вдовы тифлискаго гражданина **Анны Варгановой**, 7 участка, неизвѣстными лицами, чрезъ вломъ замка, похищены вещи на 70 р. Къ розыску виновныхъ и похищеннаго приняты мѣры.

— 8 февраля, въ 7 участкѣ, тифлисскій гражданинъ **С. М.**, кутившій на крышѣ дома, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ револьвера, которымъ ранилъ въ правую руку съ раздробленіемъ кости новобранца **Магафура Асмандіарова**, проходившаго по улицѣ съ партіей. Виновный задержанъ, а потерпѣвшій отправленъ въ госпиталь.

— 7 февраля, въ 1 часъ ночи, въ 3-мъ участкѣ, со двора магазина тифлискаго гражданина Павла Кучаидзе, находящагося на Атаманской улицѣ, въ д. Зубалова, тифлисскій гражданинъ А. М. покушался на кражу, но на мѣстѣ преступления задержанъ хозяиномъ. При ворѣ оказался подобранный ключъ къ замку. Дознаніе, вмѣстѣ съ обвиненіемъ, передано слѣдователю.

— 8 февраля, въ 7 участкѣ, на улицѣ Новотроицкаго поселенія найденъ младенецъ мужскаго пола, по видимому, только-что рожденный, который отправленъ въ повивальный институтъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАВКАЗЪ“

Г. Шуца, 1-го февраля. 29 декабря 1880 г. цѣлая толпа крестьянъ с. Сизникъ, Шуллинскаго уѣзда, гнала свой скотъ въ дѣсь на пастбище. Пришлось прогонять мимо поспѣвшаго сизника Аси Айріева, который какъ разъ былъ на поспѣвахъ самъ. Дѣйствительно скота, принадлежащаго Саркису Авакову, успѣли-таки забрать въ поспѣхъ Айріева и Айріевъ, которому въ то время было всего 18 лѣтъ, такъ величавъ, увидѣвъ чужой скотъ на своемъ полѣ, что бросился на Авакова и пытался обнажить кинжалъ, однако, Аваковъ, схвативъ его за руки, успѣлъ удержать отъ этого. Послѣ непродолжительной борьбы Аваковъ бросилъ Айріева и побѣжалъ къ своему скоту, но разъяренный Айріевъ, обнаживъ кинжалъ, погнался за нимъ и, скоро настигнувъ, вознѣлъ кинжалъ въ спину Авакова. Проткнутой почти насквозь, Аваковъ тутъ-же испустилъ духъ.

При слѣдствіи Айріевъ сознался въ убійствѣ, да и не сознался было трудно, когда было не менѣе подожжены очевидцы преступленія. Но на судѣ, вмѣсто этого признанія, явилось уже полусознаніе и, сидя на скамьѣ обвиняемыхъ, Айріевъ попытался дать другой характеръ преступленію. Оказалось, что Аваковъ нападалъ на Айріева, а онъ только отмахивался, — но, отмахиваясь, какъ-то проткнулъ Авакова сади, хотя не можетъ объяснить, какъ это случилось, да даже и не знаетъ, куда онъ поранилъ Авакова.

Всего характерѣ были показанія свидѣтелей. Ихъ было всего 8 человекъ, и всѣ восемь отکرлись отъ своихъ прежнихъ объясненій. Прежде предстали предъ судомъ четверо малолѣтнихъ (отъ 8 до 11 лѣтъ), а въ резервъ шли четверо взрослыхъ свидѣтелей. Малолѣтніе, одинъ за другимъ, почти наотрѣзъ отказались отъ того, что говорили у слѣдователя; нѣкоторые даже отказались отъ того, что были спрошены слѣдователемъ, отказались отъ собственноручныхъ подписей, отъ знакомства съ подсудимымъ и т. д. Такое явленіе, впрочемъ, повторяется здѣсь весьма часто и по опыту извѣстно, что такіе малолѣтніе знаютъ, что ради ихъ возраста имъ все прощается и не вѣшается. Но за малолѣтними появились взрослые и также отреклись отъ существовавшихъ подробностей своихъ прежнихъ показаній. Во главѣ ихъ стоялъ самъ

сизникскій старшина Михаилъ Аллахвердовъ, который, однако, не рискуя отречься отъ своей подписи, хотя и недоумѣвалъ, какъ это онъ подписалъ то, что слѣдователю не говорилъ. Впрочемъ, и взрослые свидѣтели здѣсь повально отказываются отъ показаній, данныхъ при слѣдствіи, и также уже давно убѣдились, что это происходитъ всегда безнаказанно. Сизникскіе армяне, съ своимъ старшиномъ во главѣ, не составляютъ какого-либо исключенія изъ общаго правила.

Судъ приговорилъ Айріева къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и заключенію, вмѣсто арестантскихъ отдѣленій, въ тюрьмѣ на четыре съ половиною года.

Дигуры (Кареской области), 4-го февраля. Съ приближеніемъ весны, многимъ изъ мѣстныхъ жителей, да и администрации, приходятъ въ голову весьма неприятныя размышленія. Дѣло въ томъ, что черезъ два-три мѣсяца аджарцы спустятся съ своихъ горъ и начнутъ похозяйничать.

Какия-же мѣры принимаются на этотъ разъ? Не мѣшало-бы воспользоваться движеніемъ русскихъ переселенцевъ въ Псковское приставство, оказать имъ содѣйствіе и возможную помощь, и тогда небольшіе русскіе поселки были-бы нашими аванпостами на границѣ безпокойной Аджаріи. Уменьшились-бы пріюты для аджарцевъ по турецкимъ деревнямъ, кои они съ успѣхомъ пользуются, дѣлаясь съ жителями добычей.

Для охраны отъ нападѣній, въ Псковскомъ приставствѣ стоить казачья конная полусотня, разбитая на три поста: Дигуры, Хиртанлъ и Цинцатибъ. Справившаяся, удовлетворяютъ-ли своему назначенію казаки? Положительно нѣтъ, по той простой причинѣ, что за разбойниками-пѣшеходами, отлично знающими мѣстность, верховымъ казакамъ приходится скакать, если только возможно, по весьма узкимъ тропамъ, по изрядной крутизнѣ, покрытой лѣсами.

Возможно-ли всаднику догнать разбойника, когда тотъ преспокойно забирается въ чащу и ему извѣстными ходами прелоголоуночно добираться до безопаснаго мѣста?

Не подвергается-ли казакъ опасности быть застрѣленнымъ, оставаясь открытымъ?

Мѣстность Псковскаго приставства—крайне пересѣченная, покрытая лѣсами, не имѣющая дорогъ, а только тропинки, да и тѣ такого свойства, что непривычному коню и всаднику много шансовъ свернуть себѣ шею.

Поэтому не цѣлесообразно-ли ввести охрану мѣстности пластунами батальонамъ, которые съ такимъ успѣхомъ исполняютъ оную въ Арміи?

Кто знаетъ пластуновъ и ихъ назначеніе, тотъ согласится со мною въ данномъ случаѣ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Мы приводили на этомъ мѣстѣ выказанное *Голосомъ* сожалѣніе по по-

воду добровольнаго прекращенія газеты *Порядокъ*; оказывается, что словамъ *Голоса*, по его-же заявленію, были приложены какой-то особенный смыслъ и газета сочла необходимымъ объяснить. Дѣйствительно, въ странное время живемъ мы—замѣчаетъ газета, «что газетныя статьи могутъ производить «сенсаци» не тѣмъ, что сказано въ нихъ, но тѣмъ, чего въ нихъ нѣтъ и что, однако, предполагается». Въ своемъ объясненіи *Голосъ* указываетъ на происшедшій хаосъ, который не могъ не отразиться и на печати.

Къ стремленіямъ, направленнымъ ко благу общественному,—говоритъ газета,—примѣшались и дурные инстинкты: они перестали теперь скрываться. Все, что было озлоблено личными столкновѣніями и житейскими неудачами, все это почувало, что часть возможной и желаемой мести настала. Начались взаимныя обвиненія, то въ недостатокъ патриотизма и гражданскаго чувства, то въ стремленіи къ подкапыванію основъ и сокрушенію государственнаго строя, то въ отчужденности отъ народа и измѣнѣ отечеству, то въ чемъ-то еще болѣе ужасающемъ. Дурные инстинкты овладѣли преимущественно одною частью періодической печати, которая въ нападкахъ на своихъ литературныхъ враговъ не знала мѣры, указываемой приличіемъ и нравственнымъ чувствомъ. Печатная обвиненія своихъ противниковъ въ преступленія, преслѣдуемыхъ соответствующими статьями уложенія о наказаніяхъ, сдѣлались едва не ежедневнымъ явленіемъ въ нѣкоторыхъ органахъ. Общество, слабо вообще развитое политически, настроивалось, въ значительной части своей, подъ тономъ, преобладавшимъ въ печати сыска и мести—ей трудно дать другое названіе.

Вотъ изъ какихъ причинъ и условий создалось то положеніе, которое мы назвали «повѣтріемъ», губительнымъ для честныхъ органовъ печати. Вотъ почему, какъ мы сказали, такъ тяжело стало теперь существованіе людей, дозволяющихъ себѣ искренно думать, что они отъ чистаго сердца, со свѣтлымъ убѣжденіемъ въ груди, служатъ обожавшей или родимъ. Никого и ничего далѣе болѣзненнаго настроенія въ обществѣ, развиваемаго и поддерживаемаго нѣкоторыми органами печати, мы не имѣли при этомъ и не могли имѣть въ виду, твердо зная ту азбучную систему политической науки, которая заставляетъ искать причинъ совершающагося не столько въ людяхъ, сколько въ условияхъ и обстоятельствахъ времени и положенія самаго общества.

Вѣра въ Россію, въ русскій народъ и русское общество приводить насъ и, вѣроятно, каждаго преданнаго Государю и отечеству русскаго человѣка къ убѣжденію, что такое печальное настроеніе общества продолжаться не можетъ и не должно. Не все-же будутъ господствовать въ немъ дурные инстинкты и злыя страсти? Добро должно-же, наконецъ, взять верхъ надъ зломъ. Уложеніемъ о наказаніяхъ перестанутъ-же публицисты грозить своимъ противникамъ по направленію; прекратится-же эта яростная газетная травля людей, виновныхъ только въ томъ, что въ своихъ помыслахъ о нуждахъ настоящаго времени они отступаютъ отъ указаній *Московскихъ Вѣдомостей* и газеты *Русь*; измѣрится-же наше общество, рано или поздно, въ тѣхъ вожжахъ своихъ, которые зовутъ и влекутъ его на эту травлю людскую.

Успокоеніе, примиреніе—вотъ чего мы всегда желали и желаемъ отъ всей души нашему настрадавшемуся

обществу, въ чемъ мы видимъ нашу первую насущную нужду. Мы увѣрены, что потребность въ успокоеніи и примиреніи сдѣлается, наконецъ, до такой степени общою, что дурные инстинкты и страсти должны будутъ или замолчать и заглухнуть, или останутся безъ отзыва и послѣдствій и замрутъ отъ собственного безсилія и вызываемаго ими общественнаго негодованія.

Къ добру въ печати, въ обществѣ мы вызываемъ; его желаемъ видѣть торжествующимъ въ печати, въ обществѣ, будучи вполне убѣждены, что съ торжествомъ добрыхъ началъ, спокойствія, мира, согласія и довѣрія измѣнятся «санитарныя и гигиеническія условія нашей общественной жизни».

Въ той-же газетѣ посвящена передовая статья вновь возбужденному недавно вопросу о всесловной волости. *Голосъ* видитъ настоятельную жизненную потребность такой административной единицы и предсказываетъ ея неизбежность.

Если позволительно дѣлать выводъ о будущемъ изъ такого движенія нашей земской мысли, то надобно заключить, что, рано или поздно, всесловная волость должна сдѣлаться фактомъ жизни, низшею земскою единицею въ системѣ нашего управленія. Въ ней сольются всѣ сословія, всѣ разрозненные нынѣ интересы въ общемъ трудѣ для удовлетворенія всѣхъ, съ виду весьма мелкихъ мѣстныхъ нуждъ, которыя, однако, въ совокупности своей, составляютъ то, что называется условіями жизни. Тогда, конечно, перестанутъ раздвигаться воли объ оторванности «интеллигенціи» отъ «народа», потому что для «интеллигенціи» откроется сфера полезнаго труда, въ которой «интеллигенція» ежедневно будетъ сходить съ «народомъ», будетъ на него и на себя вмѣстѣ работать, и представляти «интеллигенціи», особенно болѣе молодые, болѣе чистые сердцемъ, неиспорченные и неизломанные жизнью, найдутъ въ средѣ народа, на его пользу, обширное, хотя съ виду и не особенно блестящее, поле для дѣятельности, для приложенія къ дѣлу своихъ силъ.

Все это крайне слабые аргументы въ пользу всесловной волости, если заботятся лишь о томъ, чтобы не вопли болѣе объ оторванности «интеллигенціи». Во-первыхъ, вопль не перестанетъ, потому что все-же-таки интересы интеллигенціи и необразованной массы не сдѣлаются тождественными и, во-вторыхъ, для интеллигенціи въ истинномъ смыслѣ этого слова есть достаточно широкая сфера полезной дѣятельности и теперь.

* *Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ* есть интересная статья г. Личнова по вопросу о переселеніяхъ. Вотъ какъ отзывается себѣ авторъ на вопросъ о томъ, кто переселяется.

Идутъ и бѣдники, и люди средняго достатка, и не только отъ того, что «въ землѣ утѣшеніе стало», но и потому, что вообще «жизнь тѣсно стало», — тѣсно и отъ мірота, и отъ кулака, и отъ арендатора; — не свободнѣ здѣсь, тамъ вольготнѣе: начальства меньше, земли больше». Здѣсь начальства много, — всакого убогавотвори, — вонъ урядника еще прибавили, — и его поимъ... Идутъ потому, что болѣею частью навѣрное знаютъ, что тамъ — на Самарѣ — лучше будетъ; знаютъ отъ того, что постоянно письма получаютъ отъ переселившихся знакомыхъ и родныхъ, отъ очевидцевъ знаютъ, отъ того, что нарочно ходокъ отъ себя

посылаютъ, иногда даже поручаютъ имъ землицы купить для себя. Знаютъ массу примѣровъ, что люди устраивались тамъ много лучше, чѣмъ на родинѣ, — убѣждены, что тамъ земли на всѣхъ съ излишкомъ хватитъ».

Конечъ статьи патетическій.

Какъ не протянуть руку помощи, когда передъ нашими глазами и проходитъ, и стоятъ толпы голодныхъ, измученныхъ, обнищавшихъ людей, стоять и плачутъ... Рыдаютъ женщины, дѣти... рыдаютъ даже мужчины въ тиетномъ ожиданіи куска хлѣба, дароваго проѣзда...

У кого повернется языкъ послать имъ укоръ въ легкомысліи, въ напρασномъ исканіи лучшей жизни, при видѣ этой раздирающей душу картины?...

Не скупится у насъ на громкія фразы и наши провинціальныя изданія; вотъ образецъ краснорѣчія новой екатеринбургской газеты *Кубань*:

Думаемъ, говоритъ она, что вамъ не нужны ни забористыя рекламы, ни тѣхъ или другихъ цвѣтовъ знамена, кромѣ знамени чести и правды и служебнаго знамени народа. Вамъ, честные друзья, которые способны стать изъ уваженія къ самому дѣлу выше мелочныхъ личныхъ разчетовъ и подслуживанія той или другой личности, въ какую-бы тогу она ни драпировалась, мы сѣмъ подаемъ нашу чистую руку, расчитывая на искреннее, дружеское пожатіе, какъ залогъ нашего совѣстнаго служенія единому Богу, предъ которымъ лишь однимъ преклономъ наши колѣни. — Богу правды и чести. Угодниками господъ гешефтахеровъ различныхъ сортовъ и различныхъ положеній мы быть неспособны и не будемъ, а потому все чуткое къ добру и честное, надѣмся, пойдетъ дружно съ нами и, такимъ образомъ, мы выполнимъ нашу задачу по мѣрѣ нашихъ силъ и возможности.

И кто-бы не хотѣлъ такъ думать и такъ надѣяться.

* *Gaulois*, сообщая объ изгнаніи П. Лаврова съ территоріи Франціи, заявилъ, между прочимъ, что Лавровъ пользовался протекціей И. С. Тургенева, который, благодаря своимъ связямъ, будто-бы могъ не разъ оказывать услуги русскому нигилисту. Теперь Тургеневъ отрицаетъ это въ слѣдующемъ письмѣ, помѣщенномъ въ *Gaulois*:

«Не безъ нѣкотораго удивленія сегодня я увидѣлъ въ *Gaulois* свое имя, упомянутое по поводу изгнанія Петра Лаврова. Я знаю Лаврова какъ литератора въ Петербургѣ, когда онъ, состоя на службѣ въ чинѣ артиллерійскаго полковника, былъ профессоромъ артиллерійской академіи и издавалъ философскія сочиненія; какъ литератора, я ввелъ его на одинъ музыкально-литературный сеансъ кружка русскихъ артистовъ въ Парижѣ. Что касается того, что бы «спасать» Лаврова (какъ сказано было въ *Gaulois*), и не имѣлъ для того никогда ни возможности, ни повода, и наши мнѣнія политическія по этому предмету расходились настолько, что въ одной изъ своихъ статей Лавровъ прямо упрекалъ меня въ томъ, что я, какъ либераль и оппортунистъ, всегда былъ противъ того, что онъ называлъ развитіемъ революціонной идеи въ Россіи».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ дополненіе къ сообщеніямъ уже извѣстнымъ о пригласеніяхъ къ предстоящей коронаціи, *Моск.*

Тел. переплетъ, что «торжества, которыя будутъ совершаться въ коронованіи Императора, будутъ представлять собою мѣсяца. На это время въ Москву переселятся изъ Петербурга всѣ иностранныя дипломатическія посольства, которыя озобо-чены уже въ настоящее время при-каніемъ соответствующихъ помѣщеній и различныхъ приготовленій. Помѣщенія для посольствъ должны быть громадными и роскошными, такъ-какъ посольства будутъ давать балы, затѣвая другъ друга роскошью ихъ обстановки. Этотъ выѣздъ посольствъ въ Москву будетъ стоить правитель-ствамъ иностранныхъ державъ огромныхъ суммъ, которыя можно считать сотнями тысячъ. Затѣмъ, во время коронаціи, будетъ дано въ Москвѣ нѣсколько роскошныхъ придворныхъ баловъ. Для народа будутъ устроены всевозможныя празднества.

— *С. -Петербургскія Вѣдомости* передаютъ о предположеніи правительства, въ видахъ усиленія средствъ государственнаго казначейства, увеличить пошлину, взимаемую съ иностранныхъ товаровъ. По слухамъ, измѣненіе тарифовъ коснется, главнымъ образомъ, металловъ и издѣлій изъ нихъ. Хотя увеличеніе пошлны будетъ весьма незначительное, тѣмъ не менѣе, отъ него ожидается отъ трехъ до четырехъ милліоновъ рублей въ годъ.

— Въ Общество взаимнаго поземельнаго кредита, по словамъ *Голоса*, министерство финансовъ обратилось съ вопросомъ: можетъ-ли Общество выдѣлать ссуду оказать къ крестьянамъ содѣйствіе къ приобрѣтенію участка въ землѣ, и если признаетъ это возможнымъ, то какия, по его мнѣнію, слѣдуетъ принять особыя правила для выдачи такихъ ссудъ? Товѣстственное съ этимъ вопросомъ предложеніе было внесено въ общее собраніе членомъ повѣрочной комисіи Н. Н. Исаковымъ и обсуждалось 3 февраля. Всѣ пренія по этому предмету носили на себѣ отпечатокъ неподготовленности ко всестороннему обсужденію этого вопроса. Собраніе постановило: не предпринимать предложенія по существу, поручить правленію разработку вопроса о содѣйствіи крестьянамъ къ приобрѣтенію земель совместно съ правительствомъ, допуская при этомъ необходимыя дополненія къ уставу Общества, и затѣмъ весь вопросъ представить на усмотрѣніе общаго собранія.

— По полученнымъ *Новымъ Временемъ* свѣдѣніямъ, считавшимся главнымъ виновникомъ злоупотребленія въ таганрогской таможенѣ купецъ Вальняно освобожденъ прокуроромъ, подъ руководствомъ котораго производится слѣдствіе, причемъ г. Вальняно внесъ за себя залогомъ милліонъ рублей кредитныхъ билетовъ. Одинъ изъ главныхъ свидѣтелей по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ таганрогской таможнѣ уже умеръ скоропостижно, а въ другого стрѣляли, хотя и неудачно. По вѣсти г. Вальняно, состояніе его опредѣляется въ 50 мил. рублей. Слѣдствіе еще не выяснило цифру убытковъ казнъ.

— Въ настоящее время почти уже во всѣхъ частяхъ гвардейскихъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, организовано дѣло систематическаго обученія новобранцевъ грамотѣ, письму и первымъ правиламъ ариметики. Веденіе дѣла обученія новобранцевъ возложено на педагога Н. П. Столянскаго. Оно устроено такимъ образомъ: въ каждой ротѣ избираются два инструктора, которые, подъ руководствомъ г. Столянскаго, изучаютъ приемы обученія, послѣ него на нихъ возлагается обученіе въ ихъ ротѣ новобранцевъ. Благодаря этому способу, обученіе новобранцевъ идетъ настолько успѣшно,

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗЪ“.

12-го февраля 1882 года.

Юдо-фильскій митингъ во дворцѣ лондонскаго лордъ-мэра.

Въ дополненіе къ высказаннымъ нами взглядамъ въ недавней передовой статьѣ (№ 36) мы представляемъ здѣсь переводъ наиболѣе выдающихся мѣстъ изъ рѣчей, произнесенныхъ на лондонскомъ митингѣ, по отчету въ *Times*ъ.

Въ своей рѣчи при открытіи собранія лордъ-мэръ объяснилъ, что митингъ созванъ имъ по просьбѣ не одной какой-либо части общества, но что великій христіанскій міръ соединился въ этомъ случаѣ въ одномъ желаніи. Поэтому лордъ-мэръ рассчитываетъ не только на симпатіи всѣхъ присутствующихъ, но и всей страны. Было особо упомянуто о проявившейся въ этомъ случаѣ симпатіи со стороны женщинъ. Послѣ прочтенія многихъ писемъ, первая резолюція предложена была графомъ Шефтсбюри. Съ содержаніемъ этой резолюціи, принятой единогласно, мы познакомили чи-

тателя раньше. Послѣ рѣчи лондонскаго епископа, поддерживающаго первую резолюцію, произнесъ длинную рѣчь кардиналъ Маннингъ.

«Часто я имѣлъ случай предлагать резолюціи, началъ онъ, на подобныхъ-же митингахъ, но никогда еще, насколько помню, не дѣлалъ я этого съ болѣе совершеннымъ убѣжденіемъ моего разума и болѣе полнымъ участіемъ моего сердца (одобреніе). Прежде дальнѣйшихъ словъ будетъ, можетъ быть, лучше, чтобы я прочелъ, въ чемъ состоитъ эта резолюція. Вотъ она: Въ то время, какъ этотъ митингъ не допускаетъ себѣ никакого права или намѣренія вѣдывать во внутреннѣ дѣла другой страны и желаетъ, чтобы были сохранены наиболѣе дружескія отношенія между Англіей и Россіей, онъ считаетъ своею обязанностью выразить свое мнѣніе, что русскіе законы относительно евреевъ располагаютъ къ тому, чтобы уничтожить ихъ въ глазахъ христіанскаго населенія и подвергнуть русскіхъ еврейскихъ подданныхъ взрывамъ фанатическаго невѣжества». Мнѣ нѣтъ надобности отрицать, продолжалъ кардиналъ, «ибо я раздѣляю

краснорѣчивое отрицаніе благороднаго лорда (Шефтсбюри), что мы собрались здѣсь не для какой-либо политической дѣли (слушайте). Я-бы не стоялъ тутъ, если-бы здѣсь можно было подозрѣвать политику какой-либо партіи. Я нахожусь сегодня здѣсь именно потому, что думаю, что мы находимся высоко надъ всѣми расприми политическихъ партій, что мы стоимъ въ ясныхъ сферахъ человѣческой симпатіи и человѣческой справедливости (одобреніе). Я могу также объявить, что ничего не можетъ быть далѣе моего намѣренія, какъ я убѣжденъ, ничего не можетъ быть далѣе и вашихъ—сдѣлать что-либо, что было-бы нарушеніемъ законовъ взаимнаго спокойствія, порядка и уваженія, которые связуютъ націю, или-же пытаться вѣдывать или предписывать въ домашнемъ законодательствѣ Россіи (слушайте). Я обязанъ также сказать, что я сердечно раздѣляю слова почтенія, употребленныя благороднымъ лордомъ по отношенію Его Императорскаго Величества Государя Россіи. Никто не могъ сдѣлать послѣдній годъ за Императорскимъ Семействомъ безъ глубокаго сочувствія, ко-

торое сразу въ состояніи подорвать всякое расположеніе къ употребленію хотя-бы единственнаго выраженія, могущаго нанести огорченіе Императору (слушайте). Поэтому я абсолютно и совершенно отвергаю, чтобы что-либо, что выйдетъ изъ моихъ устъ—и я думаю, что я могу говорить за всѣхъ — могло-бы быть истолковано въ смыслѣ, несогласномъ съ почитаніемъ лица, обличеннаго столь великою отвѣтственностью. Я могу сказать далѣе, что въ то время, какъ мы не намѣреваемся касаться какого-либо вопроса внутренняго законодательства Россіи, есть, однакожъ, законы болѣе, чѣмъ какое-бы то ни было законодательство — законы гуманности и законы Бога, которые суть основанія всякихъ другихъ законовъ (одобреніе), и если въ какомъ-либо законодательствѣ эти законы были-бы нарушены, то всѣ народы христіанской Европы, вся община просвѣщенныхъ и христіанскихъ людей тотчасъ приобрѣли-бы право высказать громко (одобреніе). И теперь я долженъ коснуться одного предмета, который, признаюсь, былъ мнѣ весьма тягостенъ. Мы всѣ сдѣлили

послѣдніе 12 мѣсяцевъ за антисемитическимъ движеніемъ въ Германіи. Я смотрю на него съ двоякимъ чувствомъ—прежде всего съ ужасомъ, какъ на такое движеніе, которое стремится къ разрушенію основъ общественной жизни, — и во-вторыхъ, съ великимъ страхомъ, — а что если оно зажегнетъ ненависть, пламя которой уже существуетъ въ Россіи и которое можетъ распространиться въ другихъ мѣстахъ (слушайте). Я прочелъ съ большимъ сожалѣніемъ разработанную статью, полную, безъ сомнѣнія, мельчайшихъ наблюденій, написанную въ Пруссіи и помѣщенную въ *Nineteenth Century*; въ ней сдѣлано описаніе враждебности классовъ, зависти и соперничества, которая теперь такъ назрѣла въ той странѣ. Когда я читалъ эту статью, я испыталъ прежде всего чувство безконечной скорби, скорби о томъ, что могущество и энергія Древняго Завѣта должны быть въ Бранденбургѣ столь значительно сильнѣе Новаго Завѣта. Я скорблю при видѣ того, что общество, проникнутое рационализмомъ, не имѣетъ достаточно христіанскаго знанія, христіанской силы,

христіанскаго характера и христіанской добродѣтели для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ, при всей своей образованности, утонченности, трудолюбивъ и энергіи, подвергать опасности христіанскую общину своего великаго королевства. Я также со скорбью читалъ разсказы о положеніи русскихъ евреевъ и взводилъ противъ нихъ обвиненія, которыхъ я касаюсь для того только — чему прощу вѣрить находящимся близъ меня моихъ еврейскихъ друзей — чтобы отвергнуть ихъ съ недоумѣніемъ и отвращеніемъ (слушайте). Тѣмъ не менѣе, я читаю, что причина того, что случилось въ Россіи, заключается въ томъ, что евреи были людьми позорныхъ занятій — ростовщики, безнравственные, деморализующіе и я не знаю что еще.

Когда я читаю эти обвиненія, я спрашиваю себя, будутъ-ли они исправлены преступленіями, убійствами, насиліями, гнусностями всякаго рода? (одобреніе). Не берутъ-ли они уроки отъ тѣхъ, кто долженъ-бы учить лучшимъ вещамъ? Опять, если это и правда, чему я не вѣрю, что они таковы, какъ

